

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.60.29>**ЗООНИМЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА, В ТСРРП В СОПОСТАВЛЕНИИ С КИТАЙСКИМ**

Научная статья

Ван Б.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0000-2132-7959;¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (554517359[at]qq.com)

Аннотация

Статья посвящена описанию метафорической лексики, используемой для характеристики человека в русской разговорной речи и в китайском языке. Материалом явились зоометафоры, извлеченные из Толкового словаря русской разговорной речи, и соответствующие зоометафоры, употребляющиеся в китайском языке. Цель статьи – выявить сходные и культурно специфические признаки зоонимных метафорических номинаций лиц в китайском языке и русской разговорной речи. Методы исследования – компонентный анализ лексических единиц, контекстуальный анализ, сопоставительный анализ.

Зоометафора как культурный код отражает особенности мышления людей разных этносов, позволяет понять их национально-культурную специфику. В статье приводятся результаты сравнительного анализа русских и китайских зоометафор (лиса, свинья, собака, бык, осёл, овца, павлин и обезьяна), описываются сходные и специфические черты. Показано, что одно и то же животное по-разному осмысливается в русской и китайской культурах под влиянием таких факторов, как образ жизни, ценности и народные традиции.

Изучение зоометафор актуально не только для понимания различных культурных особенностей этносов, но также имеет практическую значимость для эффективного межкультурного общения.

Ключевые слова: зооним, зоометафора, культурный код, разговорная речь, китайский язык.

ZOONYMS CHARACTERIZING HUMANS IN EDRCS IN COMPARISON WITH CHINESE

Research article

Wang B.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0000-2132-7959;¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (554517359[at]qq.com)

Abstract

The article is dedicated to the description of metaphorical vocabulary used to characteristics of a human being in Russian colloquial speech and in Chinese. The material was zoometaphors extracted from the Explanatory Dictionary of Russian Colloquial Speech and the corresponding zoometaphors used in Chinese. The aim of the paper is to identify similar and culturally specific features of zoonymic metaphorical nominations of faces in Chinese and Russian colloquial speech. The research methods are component analysis of lexical units, contextual analysis, comparative analysis.

Zoometaphor as a cultural code reflects the specifics of thinking of people of different ethnic groups and allows to understand their national and cultural specifics. The article presents the results of a comparative analysis of Russian and Chinese zoometaphors (fox, pig, dog, bull, donkey, sheep, peacock and monkey), describes similar and specific features. It is shown that the same animal is conceptualized differently in Russian and Chinese cultures under the influence of such factors as lifestyle, values and folk traditions.

The study of zoometaphors is relevant not only for understanding different cultural features of ethnic groups, but also has practical significance for effective intercultural communication.

Keywords: zoonym, zoometaphor, cultural code, spoken language, Chinese.

Введение

Языки традиционно используют семантическую сферу «животные» в качестве базы для метафорического ослепления окружающего мира, в первую очередь человека.

Зооморфные образы понимаются как образы природного мира, которые человек наделяет особым значением, проецирует на собственные чувства и ожидания, а особая система зооморфных представлений, образов, знаков и символов называется зооморфным кодом [7], [9], [10], [12].

В основе зоометафоры лежит зооним. Словарь русской ономастической терминологии дает следующее определение: «зооним – это собственное имя (кличка) животного, в т. ч. домашнего, содержащегося в зоологическом саду, «работающего» в цирке, в охране, подопытного или дикого» [1, С. 58–59]. В широком понимании зоонимами считаются любые наименования животных (собака, лиса); все слова, так или иначе связанные с миром животных [4], [6], [8], [11].

Зоонимы, являясь маркерами культурного кода, представляют собой «идеологические конструкты, связанные с культурными объектами (денотатами) как со знаками, то есть являющиеся их информационным, эмоциональным, экспрессивным содержанием (значением)» [4, С. 22].

Зоометафоры несут в себе глубокие коннотации, обусловленные историей этноса, культурой, традициями, образом мышления и жизненными привычками нации. По мнению Е.М. Вольф, зоометафора отличается наличием оценочного потенциала. «Метафоры типа «животные – человек» имеют целью приписать человеку некоторые признаки, которые всегда или почти всегда имеют оценочный смысл. Становясь в зависимость от «человеческого фактора», метафора приобретает те ценностные коннотации, которые имеются в мире людей» [5, С. 59].

В русской разговорной речи, как и китайском языке, используется множество зоометафор, и они имеют символическое значение, специфическое для определенной лингвокультуры.

Цель нашего исследования – выявить сходные и культурно-специфические признаки метафорических номинаций лиц в китайском языке и русской разговорной речи. Методы исследования – компонентный анализ лексических единиц, контекстуальный анализ, сопоставительный анализ.

Основные результаты

Материалом явились зоометафоры и иллюстрации, извлеченные из Толкового словаря русской разговорной речи (далее – ТСРРР), и соответствующие зоометафоры, употребляющиеся в китайском языке.

В ТСРРР представлены следующие зоометафоры: бегемот, бык, голубка, голубок, голубь, гусь, жеребец, жираф, жук, заяц, зверина, зверок, зверьё, зверюга, змей, змея, зубастик, зубр, ишак, кабан, кабанчик, киса, киска, клуша, кобель, кобыла, кобылка, козёл, козявка, корова, кот, котик, крокодил, кролик, крот, крыса, курица, курчонок, лис, лиса, лошадь, макака, малёк, медведь, моська, обезьяна, обезьянка, овечка, овца, осёл, павиан, павлин, петух, попугай, поросёнок, свинья, собака.

Объем статьи не позволяет подробно описать все метафорические единицы, поэтому мы обратились к самым распространенным и частотным зоометафорам.

2.1. Лиса/лис — 老狐狸

Лис – о хитром мужчине. *Лиса* – о хитром человеке.

老狐狸 – коварный человек. Первый иероглиф **老** выражает значение «старый, опытный и высококвалифицированный», **狐狸** – это обозначение лисы, которая часто считается символом хитрости.

Слово *лиса* в обоих языках имеет общий признак «хитрость», поэтому такое слово часто используют для характеристики неискренних людей:

— *О, какая ты все-таки ехидная, Танюшка, ох-ох, какая лиса!* (В. Аксенов «Таинственная страсть»).

— *这家伙是个老狐狸, 小心让他把咱耍了* (перевод: *Этот человек — старый лис, будьте осторожны, не позволяйте ему обмануть нас*).

В русском языке слово *лиса* используется чаще с неодобрительным оттенком. И китайский эквивалент также содержит отрицательную коннотацию. Слово *лиса* используется для описания нехороших друзей: **狐朋狗友** (**狐**: лиса. **朋**: друг. **狗**: собака. **友**: друг.) – (перевод: *плохие праздные, бесполезные друзья*).

Кроме того, слово *лиса* в китайском языке также может использоваться применительно к внешности и поведению женщины: **狐狸精** – обольстительница. Первый и второй иероглифы – это лиса, третий иероглиф – это оборотень. Относится к женщине, которая соблазняет мужчину, кокетливо одевается, непристойно ведет себя: – *她穿的像一个狐狸精* (перевод: *Она одета, как обольстительница*).

Но в китайском языке **小狐狸** в некоторых случаях может употребляться как комплимент, свидетельствующий о чем-то остроумии и сообразительности. Например: *这小孩儿聪明的像个小狐狸一样* (перевод: *Этот мальчик умен, как маленькая лисица*).

Материал показывает, что в русской разговорной речи слово *лиса* имеет меньше коннотаций, чем в китайском.

2.2. Осёл — 倔驴

Осёл – о глупом и упрямом мужчине. **倔驴** – Очень упрямый человек, как осел. Первый иероглиф **倔** выражает значение «упрямый характер», а второй иероглиф **驴** – животное осёл.

Слово *осёл* в обоих языках имеет общий признак «упрямство». Поэтому такое слово используют для описания людей, которые всегда стремятся поступать по-своему, не прислушиваются к мнению других людей, очень упрямы по характеру.

— *Отдельного упёртого осла переубедить невозможно* (Блоги, 2013).

— *大家看着这头倔驴无奈的摇了摇头* (перевод: *Все посмотрели на упрямого осла, разочарованно покачали головами и ушли*).

В русской разговорной речи зоометафора *осел* является также символом глупости:

— *Это ослом надо быть — верить в европейскую революцию* (А. Солженицын «В круге первом»).

— *Полмиллиарда евро за это мог заплатить только осёл* (Блоги, 2013).

В китайском языке метафора *осёл* относится не только к характеру человека, но и к его внешности.

驴脸 – о людях с удлиненными чертами лица или с вытянутым лицом, как у осла. Первый иероглиф **驴** – это осёл, ослиный, второй иероглиф **脸** – это лицо.

— *她的脸孔曾被某个班的男生们一致认为是驴脸, 细看又像是拉长的苦瓜脸* (перевод: *Когда-то мальчики одного класса считали ее лицо ослиным, и при ближайшем рассмотрении оно выглядело как вытянутая горькая тыква*).

秃驴 – плешистый осёл (часто о буддийских монахах). Первый иероглиф 秃 выражает значение «лысый», 驴 – осёл. Первоначально слово 秃驴 использовалось для описания буддийских монахов, которым по религиозным канонам не разрешается иметь волосы. Позднее слово стало употребляться более широко, применительно к людям, у которых нет волос или их очень мало.

2.3. Собака — 属狗的

Собака – о ком-чём-л. вызывающем резко отрицательные эмоции у говорящего. 狗 (бран.) – Относится к плохому человеку, выражает крайнее презрение.

— Я сказал стоять! — Ну всё! Хватит с меня! — Стой/ собака! Убью козла! (К/ф «Апрель», 2001).

— 他一个人把所有的食物都偷了, 然后跑了, 真是狗啊! 一点都没有留 (перевод: Он украл всю еду сам и убежал. Что за собака! Ничего не остается).

Слово собака в обоих языках имеет тождественные коннотации, выражает неприязнь с уничижительным оттенком, используется для выражения недовольства или презрения.

Выделяется еще одно общее для русской разговорной речи и китайского языка значение слова собака, связанное со знаком китайского гороскопа.

Собака (в 3 знач.) – человек, рожденный в год Собаки (по восточному календарю 12-годовалого цикла). 属狗的 – Относится к человеку, который принадлежит к знаку зодиака собака. Первый третий иероглиф 属...的 – принадлежать к кому-чему-то. Второй иероглиф 狗 – собака.

— Однако идеалистка-Собака, без сомнений, купится на мудрость и глубину выказываемых чувств Змеи; Правда, как написано в гороскопе, «Собака и Лошадь часто спорят на разные темы» (Ф. Раззаков «Знаменитые Козероги»).

— 我找大师算过了, 属狗的不能和属猪结婚 (перевод: Я спросила у гадалки, и она сказала, что 19-летняя собака не может жениться на драконах и свиньях).

Приведенное значение можно рассматривать как метонимию, и оно не имеет яркой оценочности, как типичные зоометафоры.

Как в русской разговорной речи, так и в китайском языке используются сравнения и фразеологизмы со словом собака. Например: **Побитая собака** — о человеке: униженно, чувствуя себя виноватым.

— Эх Колян! Если б ты знал как я рад за тебя // Если б со мной такое случилось/ я б не ходил как ты / **побитой собакой** (К/ф «Облако-рай», 1991).

狗东西 (бран.) – очень плохой человек. Первый иероглиф 狗 – собака. Вторым и третий 东西 – вещь. Метафорическое значение заключается в уподоблении человека вещи, и эта вещь хуже собаки.

В китайском языке слово собака также относится к паре мужчина–женщина, которые недостойно ведут себя.

狗男女 – о мужчинах и женщинах, которые ведут себя ненадлежащим образом. Первый иероглиф 狗 – собака. Вторым и третий 男女 – пара, мужчина и женщина. Слово собака здесь означает «презренный, бесстыдный и морально испорченный человек».

В китайской культуре зоометафора собака при описании людей всегда имеет уничижительный смысл, поэтому, хотя слова мужчина и женщина являются нейтральными, но в сочетании с существительным собака приобретают резко отрицательную коннотацию.

落水狗 – о людях, потерявших власть, о тех, кого ударили, или об униженном человеке. Первый и второй иероглифы 落水 – упасть в воду. Третий иероглиф 狗 – собака. – 痛打落水狗! (перевод: Воспользуйтесь неудачами или кризисом других, чтобы атаковать их).

Другой пример фразеологизма: **как собаке пятая нога** — совсем не нужно, совершенно бесполезно.

— Настенька / давай расстанемся... — Большой / что ли? — Да знаешь / ты мне нужна как собаке пятая нога / понатно? (Реалити-шоу «Дом-2» // Из коллекции НКРЯ, 2006).

В китайском языке есть похожее устойчивое выражение, но смысл совершенно другой. **狗腿子** – Человек, который действует как сообщник недобросовестных влиятельных людей. Первый иероглиф 狗 – собака. Вторым и третий 腿子 – нога.

— 这个人就是他的狗腿子, 为了权力什么事都帮他做! (перевод: Этот человек его прислужник и ради власти сделает для него все!).

Сравнение **как собака** кто в русской разговорной речи имеет значение «очень сильно (о крайне неприятных состояниях, ситуациях)», снабжено пометами (сниж., неодобр.):

— Ты когда курсовую-то сдаешь? — Мне надо было сдать уже 1 марта/ вот я и парюсь/ устала как собака // (Микродиалоги // Из материалов Ульяновского университета, 2007).

Подобное высказывание есть в китайском языке: **像狗一样**. Оно выражает отрицательную оценку высокой степени. Первый иероглиф 像 – похож на кого-чего. Вторым иероглиф 狗 – собака. Третьим и четвертым 样 – одинаковый (уподобление): **我累的像狗一样!** (перевод: я устал как собака!).

В ТСРРР приводятся также следующие устойчивые выражения со словом собака: **каждая собака** (неодобр., груб.); **как бешеную собаку** (сниж., презр.); **как кошка с собакой** (неодобр.); **как собак нерезанных** кого-чего (неодобр.); **как собака на сене** <сидеть> (неодобр.); **ни одна собака** (сниж.). Все они имеют пейоративную оценку. В китайском языке выражения со словом собака носят также уничижительный характер. И хотя в обеих культурах собаки — лучшие друзья людей, в разговорной речи они в основном используются для выражения оскорбления или неодобрения.

2.4. Свинья — 脏猪

Эта зоометафора в обоих рассматриваемых языках называет человека, имеющего разные отрицательные черты. Во-первых, свинья – о *неряшливом, грязном человеке, оставляющем за собой грязь*. Так же и в китайском языке: **脏猪** – *грязный человек*. Первый иероглиф 脏 – грязный. Второй иероглиф 猪 – свинья.

— Ты смотри, что в комнате у тебя творится, свинья ты такая! (А. Славовский. Жизнь Лагарпова).

— 你看看你身上, 到处都是泥, 像一个脏猪一样! (перевод: Посмотри на себя, везде грязь, ты грязный, как свинья!).

Слово свинья в обоих языках имеет общий признак «грязный».

Во-вторых, в русской разговорной речи свинья – о *человеке, поступающем грубо, неблагодарно и низко*. В китайском языке **蠢猪** называет кого-то *глупым, с низким IQ*. Первый иероглиф 蠢 – тупой, глупый. Второй иероглиф 猪 – это свинья.

— «Ай да Хрипушин! Ай да свинья! Нашел, что придумать!» — подумала она с омерзением и уважением (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей);

— 闭嘴, 你个蠢猪, 都是因为你她才走的! (перевод: Заткнись, глупая свинья! она ушла только из-за тебя!).

Слово свинья в обоих языках объединяет признак «глупость».

В китайском языке для описания глупых людей также используются устойчивые выражения со словом свинья: **猪脑袋** – *Голова у него как у свиньи*. Первый иероглиф 猪 – свинья, второй и третий иероглифы 脑袋 – голова.

猪脑子 – *дурак, болван, тупой человек*. Описывает метафорически интеллект человека как мозг свиньи. Первый иероглиф 猪 – свинья, второй и третий иероглифы 脑子 – мозг. Близкое значение, но более специализированное имеет устойчивое выражение **猪队友** – *глупые товарищи по команде*. Первый иероглиф 猪 – свинья, второй и третий иероглифы 队友 – это член команды. Слово свинья описывает товарищей по команде, союзников, партнёров и т. д., которые очень глупы, не сотрудничают друг с другом, и распространяется на того, кто предает товарищей и всегда тянет команду назад.

Кроме того, в китайском языке есть еще одно метафорическое значение, выражаемое словом свинья: **懒猪** – о *ленивом человеке, который любит спать и не хочет трудиться*. Первый иероглиф 懒 – лень, ленивый, второй иероглиф 猪 – это свинья: **别睡了! 跟个懒猪一样, 除了吃就是睡!** (перевод: Хватит спать, ты как ленивая свинья, которая только ест и спит!). Значение «лень» у зоометафоры свинья отсутствует в русской разговорной речи.

Материал обоих языков доказывает, что с зоометафорой свинья связаны отрицательные признаки человека. Однако в китайском языке свинья также означает «милый». **臭猪** – *дорогой, милашка, солнышко, часто фамильярное обращение*. Первый иероглиф 臭 выражает значение «вонючий», второй иероглиф 猪 – это свинья. Значение этого слова не буквальное, метафорически это выражение нежности к любимому человеку. Такое выражение часто используется в отношениях между мужчиной и женщиной:

— 臭猪, 我想去看电影! (перевод: Милашка! я хочу пойти в кино!).

2.5. Бык — 黄牛

Бык – участник *финансовых торгов, играющий на повышение ставок*. **黄牛** – *скальпер, скупщик билетов на какое-либо мероприятие с целью перепродать их дороже*. Первый иероглиф 黄 выражает желтый цвет, второй иероглиф 牛 – бык. Употребление иероглифа 黄 объясняется экстралингвистическими причинами: стадо быков обычно поднимает пыль желтого цвета [2].

Слово бык в обоих языках связано с финансовой сферой и имеет общий признак «завышение стоимости». Русская разговорная лексема бык в специальном употреблении является нейтральной, а в китайском языке 黄牛 приобретает отрицательную коннотацию вследствие неодобряемого действия такого лица.

— «Быки» — так называют покупателей, готовых платить за акции все более высокие цены, — уступают место «медведям», тем, кто играет на понижение (Труд-7, 16.06.2006);

— 那个黄牛太黑了, 一张票卖一千块! (перевод: Этот продавец билетов был настолько жадным, что продал билет за тысячу юаней!).

Слово бык в русской разговорной речи также имеет значение «бандит», а в китайском языке для описания такого человека часто используется слово лошадь.

Бык (во 2 знач.) – *бандит, вымогатель, рэкетир*. Такой человек в китайском называется **马匪** – *бандиты, которые собираются в группу с целью ограбления*. Первый иероглиф 马 обозначает лошадь, иероглиф второй 匪 – это бандит.

— Посмотрите на наши дороги — наиболее агрессивны на них «быки» на дорогах машинах (Труд-7, 10.08.2006).

— 响箭一响, 马匪就会杀出, 抢劫货物辎重 (перевод: Как только прозвучит стрела, конные бандиты начнут убивать и грабить).

2.6. Павлин — 孔雀男

Павлин – о *самовлюбленном мужчине, который важничает, слишком ярко одевается и любит красоваться*. **孔雀男** – *относится к тем мужчинам, которые любят наряжаться и быть красивыми больше, чем женщины*. Первый и второй иероглифы 孔雀 обозначают павлина, третий иероглиф 男 – это мужчина.

Слово *павлин* в обоих языках гендерно ориентировано и имеет общий признак «самовлюбленность» с пейоративной окраской.

Поведение самцов павлинов, расправляющих хвост, чтобы привлечь самку, является метафорой поведения мужчин, которые стремятся завоевать расположение женщин, демонстрируя свои яркие внешние признаки.

— *Этот москвич, конечно, павлин — любит хвост распусть, но в достоинстве ему не откажешь* (Е. Евтушенко. Волчий паспорт).

— *Я同事是一个孔雀男, 每天都在我们面前故意展示自己的品牌衣服, 鞋子啥的, 真无语* (перевод: Мой коллега — мужчина-павлин, который каждый день намеренно демонстрирует нам свою фирменную одежду, обувь и так далее, у меня просто нет слов).

В китайском языке *павлин* используется также для обозначения девушек, но с другим значением: **孔雀女** — девушка, которая выросла в городе в богатой семье, не имеет проблем, тратит много денег и ничего не умеет в жизни. Первый и второй иероглифы **孔雀** обозначают павлина, третий иероглиф **女** — это женщина.

— *这个女孩是典型的孔雀女, 你娶了她你后半辈子就完了!* (перевод: Эта девушка — типичная девушка-павлин, и если ты женишься на ней, то будешь разорен на всю оставшуюся жизнь!). Для китайской культуры *павлин* обладает отрицательной коннотацией.

2.7. Обезьяна — 瘦猴

Обезьяна — о некрасивом человеке. **瘦猴** — Тощая обезьяна. Относится к людям, которые слишком худы, так что можно даже разглядеть кости. Первый иероглиф **瘦** — худой, тощий, второй иероглиф **猴** — обезьяна.

— *Мужчина, который для меня самый красивый, может показаться моей подруге обезьяной. Мне нравятся brutальные, небритые, ух!* (Из интервью с популярной белорусской певицей Анной Шаркуновой // Комсомольская правда, 20.05.2008).

— *那个小伙儿长的跟瘦猴一样, 就像是营养不良* (перевод: Этот парень похож на тощую обезьяну, как будто он болен!).

Слово *обезьяна* в обоих языках имеет общий признак «некрасивый», но в китайском языке это связано только с признаком излишней худобы, тогда как в русской разговорной речи внешняя непривлекательность понимается более широко.

Заключение

Сравнительный анализ зоометафор в русской разговорной речи и китайском языке показал, что многие из них содержат тождественные символические смыслы для характеристики человека. Например: лиса — «хитрость», осёл — «упрямство», собака — «неприятель», свинья — «грязь», «глупость», павлин — «самовлюбленность», обезьяна — «некрасивый». Поэтому можно говорить об универсальности зооморфного культурного кода.

Вместе с тем различия в образе жизни, культурных и религиозных традициях обуславливают специфические символические смыслы зоометафор. В частности, в китайской лингвокультуре лиса характеризует остроумного человека и плохих друзей, а также описывает поведение и внешний вид женщин. Зоометафора свинья обозначает ленивого человека, а также используется как интимное обращение влюбленных. Для обозначения бандитов в анализируемых языках используются разные единицы: в русской разговорной речи — слово *бык*, а в китайском — *лошадь*.

В коннотативном аспекте большинство зоометафор в двух разных культурах имеют пейоративную оценку. В повседневном устном общении русские люди используют зоометафоры чаще всего с отрицательной эмоциональной окраской. Тогда как в китайском языке метафорическое употребление названий животных может иметь нередко положительную эмоциональную окраску (например, *свинья*).

Изучение зоометафоры и зооморфного культурного кода является актуальным, так как дает возможность выявить и систематизировать этнокультурные стереотипы, обнаружить специфичность когнитивной деятельности носителей определенной лингвокультуры.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Наука, 1988. — 187 с.
2. 上海方言词典/徐宝华、陶焕、李荣. 江苏教育出版社. 南京, 1997年. 488页
3. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1–4. — Москва : Издательский дом ЯСК, 2014–2021.

4. Болгова Е.В. Зоонимы русского языка в современном речевом употреблении: семантико-прагматический подход / Е.В. Болгова. — Мурманск : Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2021. — 254 с.
5. Вольф Е.М. Метафора и оценка / Е.М. Вольф // Метафора в языке и речи. — Москва : Наука, 1988. — С. 52–64.
6. Юаньюань Гэн Моделирование лексико-деривационного пространства (на материале русской зоолексики) : дис. ... канд. филол. наук / Гэн Юаньюань. — Екатеринбург, 2018. — 238 с.
7. Гукетлова Ф.Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале разноструктурных языков: французского, кабардино-черкесского и русского языков) / Ф.Н. Гукетлова. — Москва, 2009. — 47 с.
8. Кацитадзе Э.А. Метафоризация зоонимов в немецком языке : дис. ... канд. филол. наук / Э.А. Кацитадзе. — Тбилиси, 1985. — 20 с.
9. Никишова Т.П. Культурные коды / Т.П. Никишова // Теория культуры в вопросах и ответах. — Оренбург, 2007. — С. 105–108.
10. Пашкова Н.И. Культурный код – символический язык культуры / Н.И. Пашкова // Язык и культура. Научный журнал Томского гос. ун-та. — 2012. — № 3. — С. 167–171.
11. Солнцева Н.В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте / Н.В. Солнцева. — Омск, 2004. — 220 с.
12. Храмова М.Н. Семантика зооморфных образов в современной европейской культуре / М.Н. Храмова. — Санкт-Петербург, 2015. — 206 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Podolskaya N.V. Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii [Dictionary of Russian Onomastic Terminology] / N.V. Podolskaya. — 2nd ed., revised and expanded. — Moscow : Nauka, 1988. — 187 p. [in Russian]
2. Baohua Xu Shànghǎi fāngyán cídiǎn [Dictionary of the Shanghai Dialect] / Xu Baohua, Tao Huan, Li Rong. — Nanjing : Jiangsu Educational Publishing House, 1997. — 488 p. [in Chinese]
3. Tolkovyy slovar' russkoy razgovornoj rechi [Explanatory Dictionary of Russian Colloquial Speech]. Vols. 1–4. — RAS. — Moscow : Publishing House YASK, 2014–2021. [in Russian]
4. Bolgova E.V. Zoonimy russkogo yazyka v sovremennom rechevom upotreblenii: semantiko-pragmaticheskiy podkhod [Zoonyms of the Russian Language in Modern Speech Usage: Semantic and Pragmatic Approach] / E.V. Bolgova. — Murmansk : Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 2021. — 254 p. [in Russian]
5. Wolf E.M. Metafora i otsenka [Metaphor and Evaluation] / E.M. Wolf // Metafora v yazyke i rechi [Metaphor in Language and Speech]. — Moscow : Nauka, 1988. — P. 52–64. [in Russian]
6. Yuanyuan Gen Modelirovanie leksiko-derivatsionnogo prostranstva (na materiale russkoy zooleksiki) [Modeling the Lexical-Derivational Space (Based on Russian Zoo-Lexis) : candidate of Philological Sciences Dissertation] / Gen Yuanyuan. — Yekaterinburg, 2018. — 238 p. [in Russian]
7. Guketlova F.N. Zoomorfnyy kod kultury v yazykovoy kartine mira (na materiale raznostrukturnykh yazykov: frantsuzskogo, kabardino-cherkesskogo i russkogo yazykov) [The Zoomorphic Code of Culture in the Linguistic Worldview (Based on Structurally Diverse Languages: French, Kabardian-Circassian, and Russian)] / F.N. Guketlova. — Moscow, 2009. — 47 p. [in Russian]
8. Katsitadze E.A. Metaforizatsiya zoonimov v nemetskom yazyke [Metaphorization of Zoonyms in the German Language] : Candidate of Philological Sciences Dissertation / E.A. Katsitadze. — Tbilisi, 1985. — 20 p. [in Russian]
9. Nikishova T.P. Kul'turnye kody [Cultural Codes] / T.P. Nikishova // Teoriya kultury v voprosakh i otvetakh [Theory of Culture in Questions and Answers]. — Orenburg, 2007. — P. 105–108. [in Russian]
10. Pashkova N.I. Kul'turnyy kod – simvolicheskiy yazyk kultury [Cultural Code – The Symbolic Language of Culture] / N.I. Pashkova // Yazyk i kul'tura. Nauchnyy zhurnal Tomskogo gos. un-ta [Language and Culture. Scientific Journal of Tomsk State University]. — 2012. — № 3. — P. 167–171. [in Russian]
11. Solntseva N.V. Sopotavitel'nyy analiz zoonimov russkogo, frantsuzskogo i nemetskogo yazykov v etnosemanticheskom aspekte [Comparative Analysis of Russian, French, and German Zoonyms in an Ethnosemantic Aspect] / N.V. Solntseva. — Omsk, 2004. — 220 p. [in Russian]
12. Khramova M.N. Semantika zoomorfnykh obrazov v sovremennoy evropeyskoy kulture [Semantics of Zoomorphic Images in Modern European Culture] / M.N. Khramova. — Saint Petersburg, 2015. — 206 p. [in Russian]